

Взволнованная толпа затопила весь переулок, когда разъяренные пострадавшие утащили тела близнецов. Девушки старались подобраться поближе, чтобы как следует ощупать и рассмотреть героя. Мужчины тоже бросились вперед, желая подбросить героя в воздух и тем самым отметить его победу.

Хань Чаншэн так перепугался, что даже вспотел. Ему пришлось отталкивать и отпихивать от себя людей, чтобы проложить себе путь к выходу из переулочка. Едва вновь обретя свободу, он бросился обратно в гостиницу. Он был мастером мира боевых искусств. Холодный, прекрасный и властный глава демонической секты еще никогда не чувствовал себя настолько смущенным. Даже в самых смелых мечтах он не смог бы представить себе, что когда-нибудь его будет ожидать такой день...

Однако, даже когда он добрался до гостиницы, ему не дали ни секунды покоя. Новость разлетелась как шторм, и туда на всех парах прибежали несколько старейшин вместе с учениками секты Юэхуа. Гостиницу уже окружила настолько огромная толпа, что невозможно было ни войти, ни выйти оттуда. Старейшинам пришлось распихивать всех в стороны и проталкиваться, чтобы в итоге оказаться в гостинице.

- Ты убил Иня и Ян? - старейшина Хуан вздохнул. - Жаль, что мы не смогли взять их с собой на конференцию по боевым искусствам. Тебе досталось бы больше славы!

- Ай~ - заговорил Юань Чандао. - Не говори так. Теперь, когда Инь и Ян мертвы, это уберегло нас от куда большего бедствия. Вскоре эта новость разлетится по всему миру боевых искусств. Когда начнется конференция, все будут снизу вверх взирать на секту Юэхуа, а не наоборот.

- Цзюлун, а Цзюлун, ты сделал огромное дело для нашей секты! - сказал Тань Чандао - Юный герой, после этого сражения ты покроешь себя славой!

Братья-соученики окружили Хань Чаншэна, закидывая его разнообразными вопросами. Один из них захотел узнать, что же на самом деле произошло. Он был вынужден сказать, что ему не спалось, так что он пошел прогуляться. Затем он случайно наткнулся на близнецов Иня и Ян, а увидев, насколько они слабы, с легкостью их прикончил. Но на самом деле, как все случилось, уже никого не волновало. Важно было лишь то, что близнецов Иня и Ян больше нет.

- Да шисюн, вы так сильны! - Лю Сяоци, потянув его за руку, уставился на него сияющими глазами.

Юй Юэ'эр, мигом подбежав, отпихнула в сторону Лю Сяоци и бросилась к Хань Чаншэну. Тот одним пальцем оттолкнул ее от себя.

Взволнованный взгляд Юй Юэ'эр был полон восторга:

- Да шисюн, ты такой красавец! Я всегда знала, что да шисюн лучший! Ты прикончил их одним взмахом меча? - пока она говорила, ее руки размахисто жестикулировали.

Хань Чаншэн испытывал лишь раздражение, чувствуя, что его голова того и гляди взорвется от такой суеты. Ему хотелось заплакать, да вот только слез не было.

- Да шисюн, - заговорил Ань Юань, бережно поднимая руку Хань Чаншэна, - с твоей раной все в порядке?

Хань Чаншэн про себя ниспослал проклятия на всех бессмертных, что обитали на небесах. На его голову не свалилось бы так много трудностей, если бы они не отправили этого беспокойного собачьего лорда в мир смертных, дабы он выучил свой урок. Когда он, глава демонической секты, удостоился звания героя, воздающего по заслугам злодеям, его легендарная репутация была попросту изничтожена!

Однако для виду он с бесподобной искренностью сжал руку Ань Юаня:

- Шиди, со мной все в полном порядке. К счастью, этот меч порезал мою руку. Если бы он ранил тебя, мое сердце болело бы до конца моих дней.

Глаза Ань Юаня до краев наполнились слезами.

Старейшины какое-то время посовещались друг с другом, после чего приняли окончательное решение. Им еще следовало уладить все последствия в городе Юэян. Большинство пострадавших детей были из тех, кто хотел войти в секту Юэхуа, и они были обязаны утешить их скорбящие семьи. Благодаря этой возможности, они могли заодно проверить способности остальных детей. Однако эта задача вовсе не требовала, чтобы вокруг вертелось так много людей, поэтому решено было оставить старейшину Хуана и несколько учеников, чтобы помочь ему разобраться со слухами.

Как только старейшины обо всем договорились, Юань Чандао повернулся к Хань Чаншэну:

- Цзюлун, собравшиеся снаружи люди выкрикивают твое имя. Одни хотят преподнести тебе подарки, другие - посвятить за тебя своих детей или внуков, а некоторые просто желают увидеть изящный облик героя. Ты должен им показаться. Они со всех сторон обступили гостиницу, из-за чего никто не может отсюда уйти.

- Никуда я не пойду! - решительно воспротивился Хань Чаншэн. - Нам лучше поспешить обратно в секту Юэхуа!

Они что, шутят? Чтобы главу демонической секты чествовали словно героя? Он на такое не подписывался! Прошло уже несколько дней с его последней попытки выпроводить из секты собачьего лорда. Если он не отыщет возможность выполнить это задание, с ним будет покончено!

- Но если собравшиеся снаружи люди не увидят тебя, они будут очень разочарованы, -

произнес старейшина Юань.

- Я ни за что к ним не выйду! - отозвался Хань Чаншэн. - Если будете меня заставлять, я просто уйду отсюда один!

- Эти люди так восхищаются тобой, - попытался убедить его старейшина Хуан, - почему ты не хочешь позволить им увидеть себя?

Тут заговорил Ань Юань:

- Вероятно, сделавший доброе дело да шисюн не хочет, чтобы кто-либо его за это хвалил. Он не хочет от них благодарности. Ведь победить демонов - именно то, что должна делать секта Юэхуа. Излишняя благодарность и ложно приобретенная репутация лишь испортят настроение да шисюна. Я считаю, что мы должны с уважением отнестись к его желанию и тайно уйти отсюда. Нам бы не хотелось увеличивать бремя этих людей.

Хань Чаншэн тупо уставился на него. У всех из-за него было такое прекрасное настроение. Тогда почему этому парню так нейдет?

Услышав слова Ань Юаня, присутствовавшие в зале старейшины и ученики посмотрели на Хань Чаншэна другими глазами. С почтением, признательностью и смущением... Во взглядах учеников читались неприкрытые трепет и восхищение.

Старейшина Юань, похлопав по плечу Хань Чаншэна, сказал:

- Так вот что у тебя на уме! Если бы не Ань Юань, мы бы этого так и не поняли! Ты действительно хороший человек, достойный звания первого ученика нашей секты Юэхуа! Раз уж ты так считаешь, то вам следует потихоньку ускользнуть отсюда и вернуться назад в секту Юэхуа. Здесь мы сами со всем разберемся!

Остальные двое старейшин тоже показали Хань Чаншэну поднятые вверх большие пальцы.

Хань Чаншэн:

- ...

Не имело значения, что его неправильно поняли, куда важнее была возможность как можно раньше покинуть это проклятое место. Трое старейшин позволили Ань Юаню и еще нескольким ученикам сопровождать Хань Чаншэна, после чего отправились на улицу, чтобы успокоить толпу.

Поскольку они собирались тайком улизнуть, то не могли просто взять и уйти. Сначала Ань

Юань привел Хань Чаншэна к себе в комнату, где с улыбкой вручил ему запасную соломенную шляпу с вуалью.

- Вот уж не ожидал, что да шисюну когда-нибудь понадобится такая вещь. Наши братья-соученики по-настоящему за тебя беспокоятся. Эх, не всегда хорошо быть таким выдающимся.

Хань Чаншэн:

- ...

Ему снова захотелось кое-кого ударить.

Хань Чаншэн вместе с Ань Юанем надели соломенные шляпы с вуалью. Старейшины устроили все так, чтобы они вместе с трем сопровождавшими их учениками выскользнули через заднюю дверь гостиницы. К счастью, весь город был охвачен радостной суматохой. На них не было формы учеников секты Юэхуа, благодаря чему они успешно смешались с толпой и быстро пробрались через нее.

Недолгое время спустя несколько человек покинули город Юэян и направились к горе Юэхуа.

У подножия горы Юэхуа располагался небольшой предназначенный для отдыха павильон. Возле входа, прислонившись к одной из дверей, сидел седовласый старик. На нем была изорванная одежда, а на подбородке красовалась неряшливая щетина. Он выглядел как обычный бродяга. Подойдя к этому чайному павильону, ученики секты Юэхуа обнаружили, что он совершенно не шевелился, даже его грудь не совершала дыхательных движений.

Ученики секты Юэхуа принялись перешептываться.

- Глянь на этого старика, он помер что ли?

- Похоже, ему это нравится. Ах, он выглядит на восемьдесят-девяносто, но почему он совсем один? Нет детей? Его по-настоящему жалко.

Немного поколебавшись, Ань Юань отвязал от пояса бурдюк с водой. Затем взял в руки сухари, собираясь подойти к старику.

- Ай-ай! - внезапно вскрикнул от боли Хань Чаншэн.

Ань Юань тут же повернул обратно, возвращая на пояс бурдюк с водой. Он с тревогой воззрился на Хань Чаншэна.

- Да шисюн, где-то болит?

Хань Чаншэн стянул с головы свою соломенную шляпу и здоровой рукой оттянул воротник. На улице было слишком жарко, а он специально укутался, чтобы его не узнали. Он весь вспотел, и капельки пота стекали у него по руке. Попадая на рану, они вызывали в ней боль.

Хань Чаншэн в раздражении потянул промокшую повязку.

- Не двигайся, - Ань Юань прижал его руку своей ладонью и достал из свертка со своими вещами свежий бинт.

Хань Чаншэну пришлось протянуть ему свою руку, и Ань Юань быстро помог ему сменить лекарство.

Со стороны города Юэян к ним приблизились два мечника. Один был невысоким, с усыпанным веснушками лицом, второй - худой и высокий.

Высокий и худой заговорил:

- Черт, это действительно заставляет меня задыхаться от гнева. Эти Инь и Ян оказались настолько бесполезны, что их смогла прикончить даже секта Юэхуа, это сборище бесхребетных трусов. А мы лишь впустую проделали весь путь сюда.

- Это верно, мы не спали полмесяца, пытаюсь поскорее добраться сюда, едва услышали, что близнецы объявились неподалеку отсюда. Я собирался беспощадно разрушить репутацию этой секты. Но все вышло так... Это чертовски противно!

- Этот парень, Ли Цзюлун. Никогда не слышал о нем. Перед уходом глава секты предупредил нас следить в оба за вторым учеником секты Юэхуа, Хуанфу как-то там. К черту это трудное имя, сотню раз слышал его, а все равно никак не запомню... Я слышал, что этот парень - потомок бессмертных и нужно действовать осторожно, не заставляя его применять силу. Но в итоге это оказался даже не он. Вместо него в центре внимания оказался какой-то парень по фамилии Ли.

Несколько учеников секты Юэхуа случайно подслушали их разговор, и их лица вспыхнули от гнева. Ань Юань, сменявший Хань Чаншэну повязку, посоветовал ученикам сохранять спокойствие:

- Просто не обращайтесь на них внимания.

После слов Ань Юаня ученикам оставалось только проглотить свой гнев и пристально уставиться на этих мужчин.

Высокий и тощий ткнул пальцем коротышку:

- Эй, те парни, что стоят впереди, разве они не из секты Юэхуа?

Коротышка сверкнул на них презрительным взглядом:

- А разве эти бесхребетные из секты Юэхуа все еще не кичатся своим могуществом в городе Юэян? Зачем они притазились сюда? Они по сути отправили сразу трех старейшин и уйму учеников, чтобы поймать Иня и Ян. Эй, - он перешел на шепот, - мне кажется, остальные люди просто не понимают, что те - бесхребетные трусы и умеют сражаться только толпой.

Почувствовав на себе наполненные негодованием взгляды учеников секты Юэхуа, высокий рассмеялся:

- Ты прав. Даже если они из секты Юэхуа, их там не семеро. Они не смогут сражаться в своем построении, даже если этого захотят, - он произнес эти слова нарочито громким голосом, чтобы Ань Юань с остальными точно его услышали.

Они насмеялись над семизвездной формацией секты Юэхуа. Положение секты Юэхуа в мире боевых искусств всегда было немного неловким. Их формация была очень знаменита и достаточно сильна, чтобы при формировании ее семеркой учеников начального уровня они могли заманить в ловушку из массива мечей семь истинных мастеров. А если они будут на одном уровне с противниками, то для них не составит труда справиться даже с тридцатью-пятьюдесятью противниками. Однако, сражаясь поодиночке, они могли сладить лишь с учениками маленьких сект. Они были слабее большинства других мастеров меча. Из-за этого многие не могли принять статус секты Юэхуа. И поэтому немало других сект, входящих в состав секты Цзяньпай, смотрели свысока на секту Юэхуа.

Закончив с перевязкой раны Хань Чаншэна, Ань Юань сказал:

- Да шисюн, все готово. Тебе все еще больно?

Хань Чаншэн попытался пошевелить рукой. Ему до сих пор было больно. Рана еще не зажила, но теперь все стало лучше, чем раньше.

- Да шисюн, эр шисюн, эти двое слишком высокомерны. Разве мы не можем преподать им урок? - спросил один из учеников.

Ань Юань мягко наставил его:

- Праведный господин должен быть терпимым к другим. Лучше всего избегать ненужных проблем.

Хань Чаншэн весело кивнул. Эти незнакомцы должны бросать куда более обидные оскорбления. Ах, он с большим интересом слушал их речи. Ему нравилось наблюдать, как все эти видные личности разрывают друг друга на части!

Ученик какое-то время наблюдал за тем, как они ходят, затем пробормотал:

- Эти двое из секты Юньсяо!

Секта Юньсяо, как и секта Юэхуа, считалась одной из лучших сект в мире боевых искусств. Однако, в отличие от секты Юэхуа, наибольшее значение она придавала умению сражаться в одиночку. У них практически не изучалась координация с остальными и какие-либо формации. Если они примут участие в одиночных соревнованиях, то займут первое место. Но если бы дело дошло до группового сражения в ближнем бою, они потерпели бы сокрушительное поражение. Кроме того, движения ног, которые они практиковали, были очень особенными. Когда они ходили, их ноги вихляли в разные стороны. Поэтому ученики секты Юэхуа могли распознать их по одной этой походке.

С широкой улыбкой на лице Хань Чаншэн радовался чужому горю. С распахнувшимися глазами он воскликнул:

- Черт, они из секты Юньсяо?!

Присмотревшись к их походке, он, конечно же, увидел это!

Двое учеников секты Юньсяо уже подошли к павильону. Они устали и собирались там отдохнуть, как и присевший у дверей старик. Вот только он наполовину перекрыл вход и за все это время не сдвинулся с места. Хань Чаншэн всерьез подозревал, что он так и помер, сидя там.

Коротышка подошел к нему, поднял ногу, собираясь его пнуть, и сказал:

- Вонючий голодранец, дай мне пройти!

Нога коротышки едва успела коснуться старика, когда нога Хань Чаншэна пнула его по лицу. Вложенная в этот удар сила отбросила его в сторону, заставив вмазаться в стену павильона!

Все произошло настолько быстро, что все от неожиданности застыли в полном молчании. Когда Ань Юань понял, что два мечника собираются обидеть старика, он решил их остановить. Но не ожидал, что Хань Чаншэн отреагирует быстрее его.

Все ученики секты Юэхуа какое-то время чувствовали лишь потрясение. Но осознав, что же произошло, они с восхищением уставились на Хань Чаншэна. Их да шисюн был просто великолепен. Его властная отвага, скорость реакции и сила ног - все это проявилось так

неожиданно! Никто из них не верил, что коротышка пнет старика. А когда они поняли, что все оказалось не так, и увидели его движение, предпринимать что-либо было слишком поздно. Один Хань Чаншэн понял, что произойдет, и мгновенно отреагировал. Он был таким потрясающим. Неудивительно, что ему удалось уничтожить Иня и Ян!

Однако причина, по которой Хань Чаншэн так вовремя подоспел, заключалась в том, что он начал двигаться еще до того, как коротышка приготовился нанести удар. Его расчет времени оказался настолько точным, что, как только нога того парня дотронулась до старика, его собственная нога прилетела тому в лицо. Все решили, что Хань Чаншэн собирался преподать хороший урок этому невежливому ублюдку, но на деле все обстояло совершенно иначе.

Кем был этот старик? Хань Чаншэн понятия не имел! Ему было без разницы, и единственное, чего он желал, - это надрать задницы ученикам секты Юньсяо!

Юньсяо была первой среди десятка лучших сект мечников, и навыки ее учеников были невероятны. Именно поэтому им хватало смелости грубо отзываться об остальных сектах, да еще и смотреть свысока на секту Тяньнин. В прошлом году глава секты Юньсяо заявил, что они за три года уничтожат секту Тяньнин. Он надеялся, что, благодаря этим словам, все присутствующие на конференции боевых искусств поддержат его кандидатуру на роль главы альянса боевых искусств. Услышав об этом, Хань Чаншэн только рассмеялся и решил, что выбьет всю дурь из любого ученика секты Юньсяо, что встретится ему на пути.

Увидев, как Хань Чаншэн отбросил его спутника, высокий почувствовал потрясение. А затем так разозлился, что тут же протянул руку, опустив ее на рукоятку меча, который висел у него на поясе. Однако Хань Чаншэн так же быстро подошел к нему, схватил за плечо и нанес сильный удар коленом по...

- Ах!!! - высокий крик эхом разнесся по горам, а его лицо побелело, словно бумага. Он рухнул на землю, корчась от боли. Он уже заподозрил, что Хань Чаншэн был из секты Юэхуа, в которой особое значение придавалось моральным качествам. Поэтому совершенно не ожидал, что Хань Чаншэн проведет внезапную атаку, причем по этому самому месту. Он же ничем не отличался от семилетнего мальчишки, никогда не изучавшего боевые искусства! Лениво нанеся удар по столь незащитному чувствительному месту своего противника... Да Хань Чаншэн отнял половину его жизни своим коленом!

Возвышаясь над ними, могущественный Хань Чаншэн окинул презрительным взглядом скорчившихся на земле учеников секты Юньсяо:

- Для вас же будет лучше впредь следить за своим языком. Иначе при следующей встрече я одним ударом не ограничусь!

Увидев такого властного да шисюна, ученики секты Юэхуа заплодировали ему. Они давно надеялись, что кто-нибудь поможет им избавиться от этой обиды, но они были слабы в сражениях один на один и не могли начать драку без веской на то причины. Старейшины и два старших брата всегда твердили им, что нужно сдерживаться и подавлять свой гнев. Они

дотерпелись уже до такой степени, что их легкие готовы были взорваться от этой обиды. Они давно мечтали о том, чтобы их братья и сестры потрясли все остальные секты до самого основания и уничтожили их репутацию! Неважно, действовал ли он открыто или использовал бессовестные уловки, главное - он сделал это! Наконец-то они снова могли свободно дышать!

Просто побив пару учеников секты Юньсяо, их да шисюн в десять раз увеличил уважение, с которым они относились к нему!

Однако, в отличие от своих младших братьев, Ань Юань смотрел на неряшливого старика. Он прекрасно видел, как его пнул коротышка. И хотя Хань Чаншэн в мгновение ока отшвырнул его прочь, нога этого парня все же успела задеть старика. Вот только тот так и не двинулся с места. Как будто коротышка ударил ногой по железной пластине...

Этот старик был совсем не обычным человеком.

<http://bllate.org/book/14818/1320150>